

УДК 349.6.086; 343.3/7
МРНТИ 10.53.65; 10.77.51

А.М. Жолмахан¹, А.Б. Ибрагим²

¹Университет Мирас, г. Шымкент, Республика Казахстан

²Международная образовательная корпорация, г. Алматы, Республика Казахстан

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Статья посвящена углубленному анализу понятия и сущности экологического уголовного правонарушения, а также проблемам, связанным с его квалификацией и обеспечением экологического правопорядка. В условиях возрастающей значимости охраны окружающей среды и усиливающихся требований к правоприменительной практике, вопросы, касающиеся точного определения экологических преступлений, приобретают особую актуальность. В работе рассмотрены различные подходы к определению экологических уголовных правонарушений, выявлены основные проблемы, возникающие при их квалификации, а также предложены пути их преодоления.

Авторы проводят анализ действующего экологического и уголовного законодательства, международных правовых актов, регулирующих вопросы экологической безопасности и исследуют практику их применения в судебной системе. Особое внимание уделено вопросам разграничения экологических правонарушений от иных преступлений, связанных с нарушением природоохранных норм, а также трудностям, возникающим при квалификации таких деяний.

Ключевые слова: экологический правопорядок; уголовная ответственность; экологическое правонарушение; экологическое преступление; охрана окружающей среды; экопреступность.

А.М. Жолмахан¹, А.Б. Ибрагим²

¹Мирас Университеті, Шымкент қ., Қазақстан Республикасы

²Халықаралық білім беру корпорациясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ: БІЛІКТІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аннотация. Мақала экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың мәні мен түсінігін, сондай-ақ оның біліктілігі мен экологиялық құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге байланысты мәселелерді жан-жақты талдауға арналған. Қоршаған ортаны қорғаудың маңыздылығы артып, құқық қолдану тәжірибесіне қойылатын талаптар күшейген заманда, экологиялық қылмыстарды нақты анықтау мәселелері ерекше өзектілікке ие болуда.

Жұмыста экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтаудың түрлі тәсілдері қарастырылып, оларды саралау барысында туындайтын негізгі проблемалар айқындалып, оларды шешу жолдары ұсынылды.

Авторлар қолданыстағы экологиялық және қылмыстық заңнамаға, экологиялық қауіпсіздік мәселелерін реттейтін халықаралық құқықтық актілерге талдау жүргізіп, олардың сот жүйесінде қолданылу тәжірибесін зерттейді. Экологиялық құқық бұзушылықтарды табиғат қорғау нормаларын бұзумен байланысты басқа қылмыстардан ажырату және осындай әрекеттерді саралау кезіндегі қиындықтарды шешу мәселелеріне ерекше назар аударылды.

Түйінді сөздер: экологиялық құқық тәртібі; қылмыстық жауапкершілік; экологиялық құқық бұзушылық; экологиялық қылмыс; қоршаған ортаны қорғау; экоқылмыс.

A.M. Zholmakhan¹, A.B. Ibragim²

¹Miras University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

²The International Educational Corporation, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ENVIRONMENTAL CRIMINAL OFFENSES: ISSUES OF QUALIFICATION AND ENSURING ENVIRONMENTAL LAW AND ORDER

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the concept and nature of environmental criminal offences, alongside the challenges associated with their classification and the maintenance of environmental law and order. As the significance of environmental protection continues to grow and law enforcement practices become more stringent, the need for a precise definition of environmental crimes has become increasingly critical.

The study explores different approaches to defining environmental criminal offences, identifies key issues encountered during their classification, and proposes potential solutions.

The authors thoroughly examine existing environmental and criminal legislation, and international legal frameworks governing environmental safety, and analyze their application within the judicial system. Particular emphasis is placed on differentiating environmental offences from other crimes involving environmental standards, and, on the difficulties, encountered in classifying such offences.

Keywords: environmental law and order; criminal liability; environmental offense; environmental crime; environmental protection; ecocrime.

DOI: 10.52425/25187252_2024_33_118

Введение. Экологические преступления давно вышли за рамки национальных границ, превратившись в глобальную проблему, требующую международного внимания. Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) вред, причиняемый экологическими преступлениями, оценивается в более чем 250 млрд долларов, вследствие чего экопреступность лидирует, уступая только торговле наркотиками, людьми и контрафактам¹.

В Казахстане на сегодняшний день наблюдается снижение правонарушений уголовного характера в сфере охраны окружающей среды, в результате воздействия ряда определенных субъективных и объективных факторов. Вследствие этого Глава государства в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года дал поручение предпринять все правообеспечивающие меры по предотвращению таких ситуаций и ужесточения мер наказания для преступников. Усиленное внимание на проблему браконьерства привело к тому, что в Главу 13 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) были внесены

коррективы, усиливающие уголовные наказания за совершенные экологические правонарушения в части браконьерства.

Благодаря обращению Президента РК к проблеме браконьерства и обеспечению экологической безопасности законодателем были установлены и другие нормы УК РК, требующие внесения поправок. Так, долгое время статья 340 УК РК, в которой предусмотрена ответственность за повреждение и уничтожение древесной растительности, оставалась без такого квалифицирующего признака, как значительный ущерб. Это размывало уголовную ответственность и не позволяло четко определить ее границы и критерии, устанавливающие административные взыскания за лесонарушения.

В следственной и судебной практике с 2015 по октябрь 2019 год было много случаев, когда к уголовной ответственности привлекались граждане, которые срубили или повредили деревья, или кустарники, причинив ущерб на сумму меньше 500 тенге. Уже одного факта повреждения деревьев было достаточно для привлечения по статье

¹ Environmental crime and money laundering [Electronic resource] – Access mode: <https://complyadvantage.com/insights/aml-environmental-crime/> (Access data: 27.08.2024).

340 УК РК².

Однако такое положение «размывает» саму суть уголовной ответственности, которая должна наступать только в случаях наступления серьезных общественно опасных последствий [1]. Для менее тяжких правонарушений существует инструмент административной ответственности, который все это время действует наряду с уголовной.

Поэтому обращение внимания Президента РК на проблему браконьерства привело в равновесие принцип соразмерного установления ответственности за содеянное правонарушение. Вследствие включения квалифицирующего признака значительности ущерба в рассматриваемую статью показатель зарегистрированных уголовных правонарушений по данной статье пошел на спад, а количество учтенных в ЕРДР правонарушений против растительного мира существенно уменьшилось. Та масса уголовных проступков, которая ранее регистрировалась как показатель преступности, стала учитываться в учетах административных правонарушений. До этого как уголовные расценивались любые повреждения древесного растительного мира без учета суммы ущерба [2].

Поэтому, как нам кажется, проблема выявления и правильной квалификации экологических уголовных правонарушений остается актуальной. Важность продолжения исследования понятия и сущности экологических уголовных правонарушений связано с их огромной латентностью и низкой раскрываемостью, обусловленной совершением вдали от населенных пунктов, отсутствием свидетелей и видеофиксации, разделением момента деяния и проявлений экологического вреда. Дискуссия по определению экологического уголовного правонарушения началась давно и не заканчивается, но актуальна, т.к. до сих пор остаются споры по поводу его объекта и объективной стороны.

Цель исследования связана с доказательством тезиса о том, что четкое определение такого юридического

термина как экологического уголовного правонарушения и теоретическое изучение, и определение его объекта помогает в конкретной и четкой квалификации данного вида уголовных правонарушений и обогащает теорию уголовного и экологического права, а также служит средством обеспечения экологического правопорядка. Правильное определение понятия экологического уголовного правонарушения и его объекта способствует точной квалификации данного вида преступлений и вносит вклад в развитие теории уголовного права и экологического права, а также служит средством обеспечения экологического правопорядка. Исследование имеет значение для развития экологического и уголовного права, а также теории экологического правопорядка.

Материалы и методы. В рамках исследования были проанализированы научные труды, включая Экологический кодекс РК и все законы, предшествовавшие его принятию, касающиеся охраны окружающей среды, а также УК РК. Авторы рассмотрели гипотезы, предложенные как ведущими казахстанскими, так и зарубежными учеными, на первом этапе исследования.

Методологическая основа исследования включала системный анализ, который позволил выявить взаимосвязь между различными правовыми нормами и их влиянием на правоприменительную практику в сфере экологии. Также были использованы методы сравнительного правоведения для сопоставления национальных и международных подходов к уголовно-правовой ответственности за экологические правонарушения. Эмпирическая часть исследования основывалась на изучении судебных решений, касающихся экологических преступлений, и анализе их применения на практике. Это позволило выявить практические проблемы, связанные с квалификацией экологических уголовных правонарушений, и предложить рекомендации по их устранению.

В итоге комплексный подход к исследованию, основанный на сочетании

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 27.08.2024).

теоретического анализа и практических примеров, обеспечил всестороннее освещение рассматриваемой проблемы.

Обзор литературы. По вопросу определения понятий «экологическое преступление», «экологическое уголовное правонарушение» были изучены труды известных представителей уголовно-правовой науки РК – К.Ж. Балтабаева, Р.Т. Нуртаева, И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметова, Р.Е. Джансараевой, Л.Ш. Берсугуровой, зарубежных ученых, а также дополнительная иностранная литература³. Анализ показал, что данное понятие трансформируется со временем. Так, первоначально экологическое преступление рассматривалось как предусмотренное уголовным законом посягательство на использование природных ресурсов, и речь шла только об охране окружающей среды, но ничего не было сказано о вредном воздействии на человека (Э.Н. Жевлаков, Ю.И. Ляпунов). В настоящее время большинство авторов склоняется к антропоцентрической модели понятия «экологическое уголовное правонарушение» (И.Ш. Борчашвили, С.Д. Бекишева, Р.Т. Нуртаев, С.М. Рахметов). В зарубежной литературе понятие экологического преступления является собирательным либо описательным с перечислением ряда посягательств на окружающую среду. В основном характеризуется как причинение вреда окружающей среде с нарушением установленных уголовным законом условий (Д. Бэнкс, К. Дэвис, Л. Лиреза, Г. Коци, К. Кангаспунта, И.Х. Маршалл). Вместе с тем, мало кто связывал определения этих понятий с так называемым экологическим правопорядком. Именно в этом направлении автор восполнил пробел и дополнил теорию уголовного и экологического права в своей статье.

Результаты и обсуждение. Определение экологического уголовного правонарушения до сих пор остается предметом дискуссии, как в отечественной правовой науке, так и

за рубежом. Но в отличие от зарубежных концепций этого правового явления у нас рассмотрение понятия усугубляется усложненной структурой преступных посягательств, т.к. в казахстанском законодательстве предусмотрено выделение уголовного преступления и уголовного проступка. Но, вместе с тем, сосуществует и понятие административного правонарушения. О том, что есть потребность в определении экологического уголовного правонарушения, отмечали в своих исследованиях как представители уголовно-правовой, так и эколого-правовой наук⁴. Так, еще в 1995 году об этом писал известнейший казахстанский ученый И.Ш. Борчашвили [3].

В свое время (когда не было разделения на уголовные преступления и уголовные проступки) он предложил данное определение: «под экологическим преступлением следует понимать виновное деяние, посягающее на общественные отношения по поводу права человека и общества на благоприятную окружающую среду, причиняющее ей экологический ущерб и выражающееся в загрязнении, уничтожении природных объектов» [4].

Сейчас, когда концепция деления уголовных правонарушений на уголовные преступления и уголовные проступки обоснована и апробирована, определение экологического уголовного правонарушения должно плавно вписаться в эту теорию.

Несмотря на это, все же определение, предложенное И.Ш. Борчашвили, является прогрессивным для того времени, т.к. он явился новатором включив экологические права граждан и общества в качестве объекта экологического преступления в РК. При этом анализ уголовного законодательства зарубежных государств показал, что не всегда даже законодатель указывает данный объект преступных посягательств. Например, в законодательстве Республики Беларусь указание в качестве объекта преступления отношений по экологической безопасности было самым первым. Однако

³ Explainer: What Is Environmental Crime? [Electronic resource] – Access mode: <https://earth.org/explainer-what-is-environmental-crime/> (Access data: 27.08.2024).

⁴ Environmental Crime [Electronic resource] – Access mode: <https://criminal-justice.iresearchnet.com/types-of-crime/environmental-crime/> (Access data: 27.08.2024).

в Примечании к главе 26 УК Республики Беларусь говорится, что преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности деяния, которые причиняют или могут причинить вред природным объектам (и указываются многие такие объекты, однако не все). Это предполагает, что законодатель Белоруссии не отразил важнейшее в качестве объекта экологического преступления – отношения по защите экологических прав граждан, хотя в самом названии главы 26 фигурирует это обозначение помимо природной среды.

Более современную версию предлагают ведущие ученые Л.Ш. Берсугурова и Р.Е. Джансараева. Они разграничивают экологические преступления и проступки, понимая под ними «предусмотренные 13 главой УК РК уголовные правонарушения, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили или создали угрозу причинения существенного вреда охраняемым отношениям» [5, 20 стр.].

Однако смеем заметить, что данное определение требует определенной коррекции, т.к. в экологическом законодательстве общепринятыми и закрепленными официально считаются не категории «природа» и «природная среда», а «окружающая среда». Затем здесь указан только один способ преступного посягательства – негативное воздействие, т.е. активное действие. Однако в УК РК есть состав экологического уголовного правонарушения, реализуемого путем бездействия – непринятие мер по ремедиации (устранению) экологического ущерба (ст. 343 УК РК). Также здесь использовано оценочное понятие «существенный вред», хотя в УК РК есть конкретные категории – «значительный ущерб», «крупный ущерб», «особо крупный ущерб», а указанный термин вообще не указан в главе 13.

Научные подходы к определению экологического преступления у зарубежных коллег намного проще, чем в отечественной

науке. Здесь не акцентируется внимание на важные в республиканском уголовном законодательстве описательные признаки уголовного правонарушения – вину, а объект сужен до посягательств на природные ресурсы.

Отмечается, что само определение экологического преступления также не является общепринятым, поскольку оно представляется «без жертв», охватывающим широкий спектр правонарушений, действующим незаконно и подпольно, и его трудно идентифицировать. Вместе с тем Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Интерпол признают его «собирательным термином для описания незаконной деятельности, наносящей вред окружающей среде и направленной на извлечение выгоды отдельными лицами, группами или компаниями от эксплуатации природных ресурсов, нанесения им ущерба, торговли ими или хищения природных ресурсов, включая, но не ограничиваясь ими, серьезные преступления и транснациональную организованную преступность» [6].

Также делается акцент и указывается, что с юридической точки зрения, экологическое преступление можно определить, как причинение вреда окружающей среде с нарушением установленных законом условий⁵.

Более конкретное и четкое определение дают Линнерт Лиреза и Генциан Кочи, «экологическое преступление – это причинение вреда окружающей среде с нарушением действующего законодательства», оно рассматривается как таковое «только в том случае, если оно подлежит уголовному преследованию и уголовному наказанию» [7]. Как видим, здесь выделены общепринятые и основные стандартные признаки – общественная опасность, противоправность и уголовная наказуемость. Однако здесь нет указания на виновность, что связано с отсутствием во многих зарубежных государствах в концепции преступлений понятия «вины».

⁵ Explainer: What Is Environmental Crime? [Electronic resource] – Access mode: <https://earth.org/explainer-what-is-environmental-crime/> (Access data: 27.08.2024).

Это дает право во многих государствах, за исключением постсоветских, использовать конструкцию уголовной ответственности юридических лиц, что, на наш взгляд, является самым действенным инструментом, заставляющим бизнес стать «социально ответственным» и соблюдать установленные правила экологического правопорядка.

По нашему мнению, в настоящее время происходит «заигрывание» с субъектами предпринимательства, которое позволяет им уходить от ответственности за совершенные уголовные правонарушения. В прессе отмечается много примеров, когда деятельность крупных предприятий «Теннлизшевройл», «Озенмунайгаз» и многие другие, привела к крупным загрязнениям окружающей среды, как в настоящее время, так и много лет назад, что привело к возникновению в казахстанской юриспруденции термина «исторические загрязнения». При этом виновные, руководители предприятий, как будто имея мандат неприкосновенности, никогда не бывают привлечены к уголовной ответственности, хотя потери природы оцениваются в миллионы и даже миллиарды тенге. Хотя самая минимальная граница, отделяющая уголовное правонарушение от административного проступка, – значительный ущерб, который на сегодня составляет 369 200 тенге.

На данном этапе развития нашего общества, когда экономические интересы довлеют над экологическими, считаем, что введение и установление уголовной ответственности юридических лиц, реализованной и апробированной в странах дальнего зарубежья, является самой действенной и реальной мерой для предпринимателей, которые, руководствуясь корпоративными интересами, либо в погоне за наживой забывают об ответственности перед гражданами, обществом и своим государством за результаты своих иногда неверно принятых экологически значимых решениях [8].

Проведя глубокий анализ и изучив правовую природу научных позиции исследователей относительно посяга-

тельства в данном научном контексте, приходим к выводу, что наиболее рациональным является указание не просто на «общественные экологические отношения» или «правила охраны природы», а на «экологический правопорядок», т.к. «основной задачей ответственности является поддержка установления правопорядка в области охраны окружающей среды» [9, 7 стр.].

Экологический правопорядок – категория, сопоставимая и сравнимая, стоящая в одном ряду с понятиями «экологическая безопасность», «законность». Дискуссия по поводу данного понятия была отражена на страницах ряда исследований.

Не вдаваясь в подробности дискуссии о понятии экологического правопорядка, хотим отметить, что его связь с понятием экологического уголовного правонарушения очевидна. Экологический правопорядок характеризует состояние законности в сфере взаимодействия общества и окружающей среды. Он обеспечивается соблюдением норм и правил, установленных экологическим законодательством и другими отраслями права. Первые являются приоритетными и самыми важными в обеспечении этого порядка. Вторичными выступают нормы, без которых не может быть запущен механизм ответственности за правонарушения. Это сами нормы об ответственности. Так, любое нарушение влечет ответственность только в том случае, если об этом есть соответствующая норма в УК РК, КоАП РК или других отраслевых законах. Нормами третьего порядка выступают материальные и процессуальные нормы, обеспечивающие порядок действий субъектов экологических правоотношений при наступлении оснований для реализации того или иного вида ответственности.

Экологический правопорядок устанавливает то, насколько в данном обществе и государстве соблюдается законность при реализации экологических отношений, поэтому любое нарушение норм природоохранного или природоресурсного права отражается на его состоянии.

Уровень экологического правопорядка

зависит от роста экологической преступности и правонарушаемости (т.е. от увеличения количества совершаемых административных, уголовных, гражданско-правовых правонарушений в сфере взаимодействия общества и окружающей среды), а также от их качественной составляющей. Так удельный вес экологических уголовных правонарушений, совершенных организованными преступными группами или группами лиц по предварительному сговору, при наличии коррупционных проявлений значительно ухудшает экологический правопорядок. Следовательно, опасности подвергается именно этот правопорядок, ведь правонарушитель, посягает на уже установленные в нашем обществе правила поведения, реализуемые в сфере взаимодействия общества и природы.

Заключение, выводы. В результате исследования было выявлено, что действующее законодательство требует доработки для более эффективного противодействия экологическим правонарушениям. В частности, требуется уточнение правовых норм для обеспечения точности их применения в судопроизводстве.

Авторами предлагается следующее определение экологического уголовного правонарушения: это виновное деяние,

представляющее непосредственную угрозу или наносящее значительный вред окружающей среде, природным ресурсам или экологической безопасности, совершенное с нарушением установленных законодательством экологических норм и принципов, за которое предусмотрена уголовная ответственность.

Основным результатом исследования является вывод о том, что точное определение понятия и объекта экологического уголовного правонарушения играет ключевую роль в его правильной квалификации. Корректная правовая оценка этих правонарушений не только облегчает их выявление, но и способствует соблюдению законности и поддержанию экологического правопорядка.

Для укрепления экологического правопорядка в РК необходимо не только совершенствовать уголовное законодательство в области охраны окружающей среды, но и повышать профессиональный уровень правоприменительных органов. Рекомендации, предложенные в данной статье, могут стать основой для разработки новых подходов в борьбе с экологическими правонарушениями. Это, в свою очередь, поспособствует более эффективной защите окружающей среды и устойчивому развитию страны.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP14872548).

Список использованной литературы:

1. Бекишева, С.Д. Криминологическая характеристика личности браконьера / С.Д. Бекишева, К.Ж. Баетов // Мир закона. – 2022. – № 9-10 (245-246). – С. 3-16.
2. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения: монография; под общ. ред. Р.К. Сарпекова и С.М. Рахметова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». – 2018. – 170 с.
3. Борчашвили, И.Ш. Экологические преступления: понятие и квалификация / И.Ш. Борчашвили. – Караганда: Высш. шк., 1995. – 204 с.
4. Banks, D. Environmental crime: a threat to our future [Electronic resource] / D. Banks, Ch. Davies, et al. – Access mode: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2017/12/EIA-Environmental-Crime-A-Threat-to-Our-Future.pdf> (Access data: 27.08.2024).
5. Берсугурова, Л.Ш. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия экологическим правонарушениям в Республике Казахстан: монография / Л.Ш. Берсугурова и

др. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 314 с.

6. Haysom, S. An analytic review of past responses to environmental crime and programming recommendations [Electronic resource] / S. Haysom, M. Shaw. – Global Initiative Against transnational organized crime, 2022. – 40 p. – Access mode: <https://earthleagueinternational.org/wp-content/uploads/2023/06/ELI-Environmental-Crime-Convergence-Report-June-2023/> (Access data: 30.09.2024).

7. Lirëza, L. Environmental Crimes: Their Nature, Scope, and Problems in Identification / L. Lirëza, G. Koçi // Interdisciplinary Journal of Research and Development. – 2023. – № 1 (10). – Pp. 1-3.

8. Lang, P. Environmental crimes: concept and characteristics / P. Lang // E3S Web of Conferences 402. – 2023. – Vol. 13027. – 5 p.

9. Бекишева, С.Д. Основные факторы нормативного характера, влияющие на правильную квалификацию экологических уголовных правонарушений: монография / С.Д. Бекишева // Мир закона. – 2022. – № 7-8 (243-244). – С. 3-18.

References:

1. Bekisheva, S.D. Kriminologicheskaja harakteristika lichnosti brakon'era / S.D. Bekisheva, K.Zh. Baetov // Mir zakona. – 2022. – № 9-10 (245-246). – С. 3-16.

2. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za jekologicheskie ugovolnye pravonarusheniya: monografija; pod obshh. red. R.K. Sarpekova i S.M. Rahmetova. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan». – 2018. – 170 s.

3. Borchashvili, I.Sh. Jekologicheskie prestupleniya: ponjatie i kvalifikacija / I.Sh. Borchashvili. – Karaganda: Vyssh. shk., 1995. – 204 s.

4. Banks, D. Environmental crime: a threat to our future [Electronic resource] / D. Banks, Ch. Davies, et al. – Access mode: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2017/12/EIA-Environmental-Crime-A-Threat-to-Our-Future.pdf> (Access data: 27.08.2024).

5. Bersugurova, L.Sh. Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty protivodejstvija jekologicheskim pravonarushenijam v Respublike Kazahstan: monografija / L.Sh. Bersugurova i dr. – Almaty: Қазақ университети, 2018. – 314 s.

6. Haysom, S. An analytic review of past responses to environmental crime and programming recommendations [Electronic resource] / S. Haysom, M. Shaw. – Global Initiative Against transnational organized crime, 2022. – 40 p. – Access mode: <https://earthleagueinternational.org/wp-content/uploads/2023/06/ELI-Environmental-Crime-Convergence-Report-June-2023/> (Access data: 30.09.2024).

7. Lirëza, L. Environmental Crimes: Their Nature, Scope, and Problems in Identification / L. Lirëza, G. Koçi // Interdisciplinary Journal of Research and Development. – 2023. – № 1 (10). – Pp. 1-3.

8. Lang, P. Environmental crimes: concept and characteristics / P. Lang // E3S Web of Conferences 402. – 2023. – Vol. 13027. – 5 p.

9. Bekisheva, S.D. Osnovnye faktory normativnogo haraktera, vlijajushhie na pravil'nuju kvalifikaciju jekologicheskikh ugovolnyh pravonarushenij: monografija / S.D. Bekisheva // Mir zakona. – 2022. – № 7-8 (243-244). – С. 3-18.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Аружан Мұратқызы Жолмахан – Мирас университетінің магистрі, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0041-6498>, e-mail: zholmakhanperizat@gmail.com.

Жолмахан Аружан Мұратқызы – магистр университета Мирас, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0041-6498>; e-mail: zholmakhanperizat@gmail.com.

Zholmakhan Aruzhan Muratkyzy – Master's at Miras University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0041-6498>.

0003-0041-6498, e-mail: zholmakhanperizat@gmail.com.

Аяжан Бүркітқызы Ибрагим – халықаралық білім беру корпорациясының студенті, ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-9552-3638>, e-mail: ayazhan_ibragim_02@mail.ru.

Ибрагим Аяжан Бүркітқызы – студент Международной образовательной корпорации, ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-9552-3638>, e-mail: ayazhan_ibragim_02@mail.ru.

Ibragim Ayazhan Burkytkyzy – student at the International Educational Corporation, ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-9552-3638>, e-mail: ayazhan_ibragim_02@mail.ru.